

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
на годъ 20 франковъ
» 3 мѣсяца 6 »
» 1 мѣсяцъ 2 »

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Отдѣльные нумера продаются
по 50 сант. въ книжномъ магазинѣ
H. GEORG, Genève, rue de la
Corraterie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденціи въ редакцію адресуются: rédaction du journal « LA PAROLE LIBRE », Chemin Dancet, 15, Genève.
Желающихъ имѣть лично объясненія съ редакціей просить обращаться по тому же адресу.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Prix du numéro: 50 centimes.

1re МАЯ 1882

СОДЕРЖАНИЕ.

1) Государственные младенцы и государевы людшки. — 2) Изъ тюрьмы (Баралпикова). — 3) Рѣчь Исаева. — 4) Москвофилы, евреи и г. Катковъ. — 5) Докладныя записки кн. Н. А. Орлова. — 6) Въ послѣдній разъ «Le Révolté». — 7) Корреспонденция: I. Въ царствѣ Ментиръ-паши — гр. Н. П. Игнатъева. II. Блюстители порядка, г. Л. — 8) Нѣмецкая книга о русскомъ казюкрадствѣ, В. Гольштейна. — 9) Отчетъ общества помощи политическимъ ссыльнымъ и заключеннымъ. — 10) Библиография: I. Marija Maty Isusowa. II. Сытые и голодные. — 11) Объявленія.

Женева, 1 мая 1882 г.

Давая мѣсто въ «Вольномъ Словѣ» письмамъ г. Бывшаго Дипломата о статьѣ *** въ Nouvelle Revue и о положеніи дѣлъ въ Россіи и по поводу ихъ, мы оговорились, что выскажемъ свой взглядъ на эту статью особо. По нашему мнѣнію, статья г. *** только потому и заслуживаетъ вниманія, что она приписывается представителю «кружка дипломатовъ» среди русскихъ правительственныхъ людей. Г. Бывшій Дипломатъ, надо сказать, оказалъ автору статьи существенную услугу передъ русскими читателями, не видѣвшими ея въ подлинникѣ и судившими о ней по изложенію ея въ русскихъ газетахъ, какъ хвалившихъ ее, такъ и полемизировавшихъ съ нею. И тѣ, и другіе обходили именно тѣ мѣста, которыя воспроизвелъ г. Бывшій Дипломатъ въ своей статьѣ и которыя составляютъ лучшія мѣста въ статьѣ. Въ нихъ все таки видно, что авторъ считаетъ продолженіе системы абсолютизма въ Россіи, по крайней мѣрѣ, хоть въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ теперь, совершенно бессмысленнымъ. Но при этомъ авторъ все таки не предлагаетъ ясно, чѣмъ же замѣнить этотъ видъ абсолютизма, а самый абсолютизмъ все таки въ концѣ концовъ сохранять. Затѣмъ, видѣ мѣстъ, выписанныхъ г. Б. Д., статья г. ***

еще болѣе темна и, при всей ея краткости, очень растянута, а очерки автора исторіи Россіи и ея положенія отличаются большою поверхностностью: авторъ, напр., обобщаетъ на всю Россію монархическія традиціи центральной Великороссіи, или, напр., не догадывается, что крестьяне въ Подольской г. потому не понимаютъ его друга, когда тотъ говоритъ съ ними, что у нихъ со всѣмъ особый отъ «русскаго» языкъ и т. п.

Какъ въ представленіяхъ члена кружка русскихъ дипломатовъ въ Nouvelle Revue объ исторіи, этнографіи и положеніи Россіи не видно слѣдовъ солидной школы, такъ въ его сужденіяхъ и политическихъ планахъ не видно той силы и отчетливости, которыя есть результатъ нормальной подготовки къ политической дѣятельности среди свѣта гласности и воздуха публичнаго обмѣна мыслей и борьбы открытыхъ общественныхъ элементовъ. Все въ г. *** напоминаетъ не государственнаго человѣка, какихъ мы видимъ въ Англіи и даже въ Пруссіи, — а пѣчто ультра-петербургское, теплично-канцелярское, изъ категоріи чиновниковъ, которые получаютъ подготовку въ особыхъ, по выраженію сатирика, заведеніяхъ для «государственныхъ младенцевъ», и за тѣмъ, живя дальше по салопамъ и канцеляріямъ, сохраняютъ въ себѣ до старости нѣчто младенческое.

Далеко отъ представленій о государственныхъ людяхъ отводитъ насъ и тотъ особый видъ монархизма, который виденъ въ статьѣ г. *** , преимущественно въ концѣ ея. Не то, чтобъ мы требовали отъ русскаго дипломата республиканскихъ идей, да еще публично заявленныхъ: мы очень хорошо понимаемъ, что, разъ въ большей части государствъ Европы существуютъ монархіи, то огромное большинство государственныхъ людей не станетъ заявлять республиканскихъ идей. Но въ наше время можно уже требовать отъ образованныхъ людей, чтобъ они возвы-

сились надъ суевѣрнымъ поклоненіемъ царственнымъ лицамъ и относились къ монархизму только съ утилитарной стороны. Въ наше время даже и династическая преданность должна бы быть мотивирована и сопровождается соображеніями объ интересахъ страны, рѣзкое нарушеніе которыхъ угрожаетъ интересамъ и самой династіи. Въ такія времена, какъ теперешнее время въ Россіи, сама династическая преданность обязываетъ государственныхъ людей прямо открыть монарху ту бездну, надъ которой стоитъ династія и совѣтовать ему, — умолять его, — если уже совѣтникъ имѣетъ горячія династическія чувства, — умолять о радикальной перемѣнѣ правительственной системы. Въ такомъ положеніи была, напр., австрійская династія въ 1848 г. и въ 1859 — 1860 гг., и около нея нашлись, даже въ придворныхъ сферахъ, люди, которые убѣдили императора Фердинанда въ 1848 г. согласиться на конституцію, а потомъ отказаться отъ престола, а въ 1860 г. убѣдили императора Франца Иосифа отказаться отъ реставраціи абсолютизма и тѣмъ спасли династію отъ паденія, а императора Франца Иосифа отъ дальнѣйшихъ покушеній на его жизнь.

Петербургскіе же придворные люди, очевидно, не въ состояніи подняться даже до сознательной династической вѣрности; они просто государскіе слуги самаго низменнаго калибра. Авторъ статьи въ «Nouvelle Revue», напр., закончилъ свое сочиненіе папегирикомъ личности Александра III, какъ человѣка, который въ состояніи дать Россіи новую историческую фазу развитія и при томъ совершенно самостоятельнаго, отличнаго отъ старомосковскаго и отъ западно-европейскаго. Но вотъ уже годъ видимъ мы на престолѣ этого монарха-самодержца, — и гдѣ же въ немъ черты начинателя новыхъ

эпохъ, Петра Великаго и т. п.? Плохую услугу оказали Александру III доктринеры византийско-московскаго холопства, которые продиктовали ему прошлогодній манифестъ о самодержавіи, и тѣ государевы людишки, которые подъ предлогомъ охраны священной особы монарха упрятали его въ Гатчину, чтобъ самимъ свободнѣе заняться умноженіемъ своихъ животиншекъ на его государевой службѣ. Но не лучшую услугу окажетъ ему и тотъ сортъ государевыхъ людишекъ, который, сознавая, что въ державѣ его повелителя далеко не все обстоитъ благополучно, все таки не только не смѣетъ высказаться противъ самой основы самодержавія, но даже считаетъ долгомъ безмѣрно кадить личности повелителя. Право, больше бы преданности показали царю окружающіе его «дипломаты», если бы они, вмѣсто навязыванія своему монарху ролей не по его способностямъ и указанія ему для подражанія крупныхъ историческихъ личностей въ родѣ Петра I, нашли ему образецъ помельче и поближе, напр., хоть въ лицѣ нынѣшняго императора австрійскаго. Противъ послѣдняго тоже возставали его подданные, онъ тоже подвергался покушеніямъ, въ то время какъ его именемъ разные диктаторы и бюрократы разстрѣливали людей, писали бумаги, растрачивали и раскрадывали казну, — а теперь, послѣ того, какъ Францъ Іосифъ согласился предоставить «вѣренныя ему провидѣніемъ народы» ихъ собственной дѣятельности, — онъ не только живетъ безопасно, ходитъ и ѣздитъ на свободѣ, но пользуется даже достаточною популярностью, сглаживая по временамъ династическимъ престижемъ слишкомъ крупныя шероховатости политической жизни своей разнокалиберной имперіи.

Помѣщая теперь какъ документы записаніе друзьямъ г-на Баранникова и послѣднее слово г-на Исаева, мы еще возвратимся къ этимъ документамъ и разсмотримъ ихъ по содержанію въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ.

ИЗЪ ТЮРЬМЫ.

Друзья! Одинъ лишь шагъ остается до края могилы. Съ глубокой вѣрой въ свое святое дѣло, съ твердымъ убѣжденіемъ въ его близкое торжество, съ полнымъ сознаніемъ, что по мѣрѣ слабыхъ своихъ силъ служилъ ему, схожу со сцены. Вы переживаете великую минуту; воспол-

зуйтесь же всѣми ея послѣдствіями. Помните, что власть правительства опирается на меньшее, чѣмъ когда либо, число искреннихъ приверженцевъ. Оно успѣло возбудить ненависть во всѣхъ. Еще одно усиліе — и оно перестанетъ существовать. Готовы ли вы? Обладаете ли вы достаточными силами? Помните, что тогда выступятъ на сцену права народа распоряжаться своими судьбами. Живите и торжествуйте, мы торжествуемъ и умираемъ!

Баранниковъ.

РѢЧЬ ИСАЕВА.

Я пользуюсь предоставленнымъ мнѣ по закону послѣднимъ словомъ, потому что это слово, въ виду тѣхъ тяжкихъ, съ точки зрѣнія закона, преступленій, которыхъ тяготѣютъ надо мной, будетъ дѣйствительно послѣднимъ въ жизни моей. Этимъ послѣднимъ словомъ я считаю своею нравственною обязанностью, исключительно въ интересахъ справедливости, выяснить вамъ, гг. судьи, истинныя задачи и цѣли партіи Народной Воли, партіи, уже за одну принадлежность къ которой законъ грозитъ примѣненіемъ своихъ кровавыхъ статей. Г. прокуроръ въ своей обвинительной рѣчи очертилъ эту партію такими мрачными красками, что его рѣчь произвела въ высшей степени тяжелое впечатленіе на каждого изъ здѣсь находящихся. Онъ доказывалъ, что эта хвастливо-лживая партія ничего общаго съ народомъ не имѣетъ и интересы народа совершенно чужды ей; онъ доказывалъ, что она стремится къ какому-то безсмысленному разрушенію и ниспроверженію существующаго государственнаго и общественнаго строя; онъ доказывалъ, что она стремится ко всеобщей анархіи, къ убійству для убійства и т. д.; онъ, наконецъ, привелъ даже грамматическое значеніе слова «терроръ», которое дѣйствительно означаетъ ужасъ или страхъ; но онъ ни однимъ словомъ не коснулся истинныхъ задачъ и цѣлей этой партіи и не привелъ ни одной цитаты изъ тѣхъ документовъ, гдѣ говорится объ этомъ предметѣ. Для подтвержденія своего мнѣнія онъ привелъ лишь нѣсколько фразъ изъ нашихъ изданій, но самый главный аргументъ его былъ взятъ изъ брошюры Н. Морозова, которая въ дѣйствительности, и какъ выяснилось здѣсь на судѣ, никакого отношенія къ партіи не имѣетъ, — больше же онъ не привелъ никакихъ аргументовъ. Я не буду останавливаться на опроверженіи тѣхъ аргументовъ, чтобы не утруждать напрасно ваше вниманіе, гг. судьи, тѣмъ болѣе, что это уже въ значительной степени выяснено защитой, а прямо перейду къ изложенію истинныхъ ближайшихъ задачъ и цѣлей партіи, для чего воспользуюсь послѣдними печатными изданіями Исп. Ком., какъ центра партіи, имѣющимися при настоящемъ дѣлѣ. Тотчасъ послѣ факта 1 марта, этого, по выраженію об-

винителя, кульминаціоннаго пункта дѣятельности партіи, когда она, по его словамъ, торжествовала свою побѣду, этими ужасными, какъ онъ выразился, людьми — террористами издаются нижеслѣдующіе листки, на содержаніе которыхъ и обращаю ваше, гг. судьи, особенное вниманіе. Въ первомъ листкѣ, отъ 1-го марта 81 г., Исп. Ком. очень скромно заявляетъ, что фактъ 1-го марта совершенъ двумя его агентами, въ силу состоявшагося смертнаго приговора надъ Имп. Александромъ II. Во второмъ листкѣ, отъ 2-го марта 81 г., подъ заглавіемъ: «честному міру, прав. крест. и всему народу русскому объявленіе», этими ужасными террористами предлагается крестьянамъ посылать ходяковъ къ Госуд. Импер. и подавать ему прошенія такого содержанія: во 1-хъ, просить объ увеличеніи надѣла, когда фактъ о недостаточности его констатированъ даже правительственною комиссіею, назначенною специально для изслѣдованія крестьянскихъ надѣловъ и по этому вопросу есть множество сочиненій совершенно цензурныхъ, такъ, напр. могу назвать книгу проф. С. П. Унверс. Янсона. Затѣмъ, имъ предлагается просить объ уменьшеніи податей, т. к. всѣ государственныя тягости въ Россіи лежатъ исключительно только на крестьянахъ. Далѣе, въ 3-хъ, предлагается просить о расширеніи самоуправленія и объ ограниченіи произвола становыхъ и урядниковъ, т. к. всѣмъ извѣстно, что эти лица, стоящіе ближе всего къ народу, эксплоатируютъ его самымъ ужаснымъ образомъ и совершенно помимо воли правительства являются бичами страны родной. Наконецъ, въ 4-хъ, предлагается просить о созывѣ земскаго собора, когда факты подобнаго рода проходятъ черезъ всю исторію Россіи, — какъ на самый ближайшій изъ нихъ къ настоящему времени, я могу указать на законодательную ком. при Имп. Екатеринѣ II. Ни о какомъ насиліи, ни о какомъ разрушеніи и ниспроверженіи всего существующаго госуд. и общ. строя, ни о какой, наконецъ, революціи, — что, между прочимъ, рекомендуетъ народу «партія Чернаго Передѣла» въ своемъ листкѣ, изданномъ послѣ факта 1-го марта, — въ томъ листкѣ нѣтъ рѣшительно ни одного слова. Наконецъ, послѣдній листокъ подъ заглавіемъ «Исп. Ком. Имп. Александру III», прочитанъ здѣсь на судѣ, по моей личной просьбѣ, и вы, гг. судьи, его слышали. Въ немъ послѣ весьма обстоятельнаго выясненія всѣхъ причинъ и условій, которыхъ неизбѣжно привели къ факту 1-го марта, выставляется, однако, единственное требованіе партіи отъ правительства, — а именно о созывѣ по инициативѣ госуд. импер. Учредительнаго Собранія, состоящаго изъ представителей всѣхъ сословій Русской земли пропорціонально количеству каждого, при условіи полной свободы слова, печати, сходакъ и избирательныхъ программъ, для пересмотра всѣхъ общественныхъ и государственныхъ формъ съ цѣлью сдѣлать въ нихъ необходимыя

улучшеніи, сообразныя съ потребностями времени, и затѣмъ партія торжественно заявляетъ предъ лицомъ родной страны и всего міра, что она тотчасъ-же прекратитъ братоубійственную войну, которая для нея ненавистна гораздо болѣе, чѣмъ для правительства, вплоть подчинится рѣшенію этого собранія и всѣ силы направитъ исключительно только на культурную работу, для которой въ то время откроется широкое, плодотворное и въ высшей степени полезное поприще. Вотъ, гг. судьи, тѣ исполнительныя, ближайшія задачи и цѣли партіи Народной Воли, которыя я счелъ для себя обязательными здѣсь высказать передъ вами. Въ случаѣ-же, если правительство по какимъ нибудь соображеніямъ найдетъ для себя невозможнымъ удовлетворить эти скромныя требованія партіи, то, въ силу историческихъ законовъ, которые къ несчастію совершенно не обязательны для правительства, я глубоко убѣжденъ, что ударить часъ, и онъ уже близокъ, когда кровь вмѣсто того, чтобы литься по каплямъ, какъ это было до сихъ поръ съ той и другой стороны, прольется ручьями и даже, быть можетъ, большими потоками!... Но кто будетъ въ отвѣтъ за все это?...

Не надо мнѣ ни серебра,
Ни золота, а дай господь,
Чтобъ землячкамъ моимъ,
И каждому крестьянину
Жилось вольготнo, весело
На всей Руси святой!...

Гришл.

Вотъ мой девизъ, котораго я буду держаться до гроба.

Исаевъ.

18 ¹⁶/и 82 года.
Четыре стѣны каземата.

Москвофилы, евреи и г. Катковъ. Выступленіе «Московскихъ Вѣдомостей» противъ мѣропріятій гр. Игнатьева въ еврейскомъ вопросѣ дало поводъ европейской прессѣ говорить о расколѣ въ средѣ русскихъ «панславистовъ», какъ эта пресса неправильно называетъ кружокъ нашихъ узкихъ москвофиловъ. Но тѣ, кто постоянно слѣдилъ за публицистическою дѣятельностью редактора «М. В.», вовсе не станутъ смѣшивать г. Каткова съ москвофилами, въ родѣ, напр., г. Аксакова. Правда, г. Катковъ московскій государственный-централістъ, желающій государственнаго обрусенія всѣхъ народовъ Россіи, по онъ вовсе не имѣетъ романтическихъ симпатій къ великорусскому быту и московскому государству и не отождествляетъ русскую народность съ московскимъ православіемъ. Довольно будетъ напомнить, что г. Катковъ вовсе не былъ восхищенъ обращеніемъ холмскихъ уніатовъ и даже находилъ, что уніаты, какъ переходное звѣно между православнымъ населеніемъ Россіи и католическими поляками, — представляютъ элементъ полезный для русскихъ государственныхъ цѣлей. Въ еврейскомъ вопросѣ г. Катковъ тоже всегда стоялъ на

свѣтской государственной точкѣ зрѣнія, а во время еврейскихъ погромовъ въ прошломъ году пробовалъ даже приписать эти погромы — по своему обыкновенію — польской интригѣ, которая, по его словамъ, выдумала въ Россіи еврейскій вопросъ для того, чтобы показать евреямъ, что въ Польшѣ, у поляковъ этого вопроса нѣтъ, ибо поляки, въ противоположность русскимъ, считаютъ евреевъ обыкновенными согражданами, «поляками Моисеева закона». Конечно, поддерживать серьезно эту именно погу г. Каткову было трудно, — но во всякомъ случаѣ онъ еще въ прошломъ году отдѣлялся въ еврейскомъ вопросѣ отъ представителей москвофильства, — и въ послѣднее время выступленіе «Московскихъ Вѣдомостей» противъ политики гр. Игнатьева въ этомъ вопросѣ было совершенно послѣдовательно. Мы должны даже сказать, что въ этомъ выступленіи было и есть довольно много резоннаго.

Въ самомъ дѣлѣ, еврейскій вопросъ, какъ вопросъ національный и гражданскій, долженъ перестать существовать и въ Россіи, какъ онъ пересталъ существовать во всемъ цивилизованномъ мірѣ. Евреи должны имѣть тѣ же права жительства, состоянія и т. п., какъ и всѣ остальные граждане государства. Затѣмъ, сохраняютъ ли они свои національныя особенности, или сливаются съ какими нибудь другими націями имперіи, среди которыхъ они живутъ, — это дѣло самихъ евреевъ и этихъ націй, дѣло вообще культурное, а не политическое; государству тутъ нечего дѣлать. Остается вопросъ объ экономическихъ и нравственныхъ отношеніяхъ евреевъ къ ихъ согражданамъ, — вопросъ чрезвычайной важности, — но онъ и долженъ быть рѣшаемъ экономическими мѣрами и нравственными воздѣйствіемъ общества, руководимаго противниками всякой эксплуатаціи, каковыя противники должны найтись и организоваться и между евреями.

По всему сказанному, если только влияние тѣхъ круговъ, которые представляются г. Катковымъ, можетъ раскрыть гатчинскому двору, недоступному для другихъ голосовъ, всю абсурдность политики гр. Игнатьева и москвофиловъ въ еврейскомъ вопросѣ и способствовать паденію диктатуры аксаковского фразерства и игнатьевской лживости, — то нельзя будетъ не порадоваться такому результату катковского влияния при дворѣ. Но дальше, относительно общаго направленія внутренней политики Россіи, это влияние не только не общаетъ ничего добраго, но и вообще ничего опредѣленнаго. Съ именемъ г. Каткова не соединяется представленіе ни о какой системѣ, кромѣ системы классическаго образованія. Поклонникъ англійскаго парламентаризма въ 50-е годы, г. Катковъ сталъ въ 60-е годы защитникомъ бюрократическаго элемента въ земствѣ и судѣ. Противникъ польскаго панства и остзейскаго баронства съ 1863 г., г. Катковъ всегда былъ защитникомъ крупнаго помѣщичества въ остальной Россіи, не исключая и Бессарабіи. Въ прошломъ году онъ вдругъ было заговорилъ о «царскомъ пути» въ народническомъ смыслѣ, — но никакихъ опредѣленныхъ чертъ этого пути не набрасалъ, и скоро прекратилъ рѣчь на эту тему, какъ ему вовсе не

идущія. Въ самое послѣднее время онъ заговорилъ, — кромѣ излюбленныхъ своихъ коньковъ по школьнымъ вопросамъ, — на тему о необходимости для Россіи «твердой власти». Но власть можетъ быть тверда только при лсной программѣ, пользующейся сочувствіемъ населенія. А гдѣ она, такая программа, у г. Каткова и тѣхъ министровъ, которыхъ онъ поддерживаетъ и пазначаетъ?! Ее и не можетъ быть теперь въ тѣхъ кругахъ, которые доставляли до сихъ поръ правителей и руководителей Россіи.

Въ «Вольномъ Словѣ» было уже показано, какъ на нашихъ глазахъ пздыхали и сгибли три кита, на которыхъ зиждилась московско-петербургская имперія: православіе, самодержавіе и официальная народность. Въ самое послѣднее время можно было видѣть, какъ сгибли всѣ репутаціи умниковъ и пророковъ, официальныхъ и офиціозныхъ, которые съ столпныхъ вершинъ направляли и спасали Россію: — Шувалова, Лориса-Меликова, Игнатьева, Аксакова, Каткова. Осрамились одна за другою и военныя звѣзды, которыми думалъ покойный царь скрасить разваливающееся зданіе русскаго самодержавія: Гурко, Тотлебенъ и др. Съ трескомъ провалилась и непріуроченная Александромъ II къ полицейской службѣ комета Скобелева. Новыхъ всероссійскихъ мессій и пророковъ не видно, — да они и не нужны. Нужны просто люди независимые, съ здравымъ толкомъ и съ нагляднымъ знакомствомъ съ жизнью, со связями съ населеніемъ. Ихъ можетъ указать Россіи только свободная печать, въ столицахъ и въ провинціи, и мѣстное самоуправленіе!

Докладныя записки кн. Н. А. Орлова. Намъ извѣщаютъ изъ Парижа, что тамъ печатаются, — конечно, по французски, — записки, поданныя въ разное время теперешнимъ посломъ Россіи въ Парижѣ, кн. Н. А. Орловымъ, — а въ иностранныхъ газетахъ намъ уже случилось видѣть выдержки изъ этихъ записокъ по вопросу о вѣротерпимости къ раскольниковамъ и объ уравненіи правъ евреевъ. Французское изданіе записокъ кн. Орлова получаетъ теперь интересъ въ виду слуховъ о близости, въ какую будто бы допущенъ въ послѣднее время князь къ импер. Александру III. Для русскихъ же эти записки не составятъ новости, такъ какъ три изъ нихъ (о расколнникахъ, о евреяхъ и о тѣлесныхъ наказаніяхъ) были уже напечатаны въ «Русской Старинѣ» 1881 г. (Май) Да и для французовъ записки эти по сущности своей не представляютъ интереса, кромѣ развѣ того, что покажутъ политическій возрастъ высшихъ русскихъ сферъ, въ которыхъ еще и теперь являются новостію идеи о вѣротерпимости, высказанныя французскими «политиками» еще въ XVI в. Вообще, по нашему мнѣнію, въ запискахъ кн. Орлова самое интересное — слѣдующее обстоятельство: записка о вѣротерпимости къ раскольниковамъ съ припискою о равноправности евреевъ подана была еще въ 1859 г. По словамъ редакціи «Р. Старинны», которая напечатала записки кн. Орло-

ва съ его согласія, мысли князя, «ясны, вполне человечески, исполнены горячей любви къ дорожному отечеству, — проникли въ душу въ Божѣ почившаго Государя, столь склоннаго на все доброе». И однако жъ эти мысли далеко не проникли въ законодательство, записавшее всецѣло отъ столь склоннаго къ добру самодержца. Не смотря на нѣкоторые смягченія, положеніе и раскольниковъ, и евреевъ въ Россіи и теперь, черезъ 23 года, можетъ быть определено словами гр. Орлова: «нѣсколько милліоновъ русскихъ подданныхъ (до 18) преданы необузданному корыстолюбію и произволу бюрократіи». И послѣ этого московскіе противники конституціонализма ставятъ послѣднему въ упрекъ — замедленіе въ ходѣ законодательства! Не подлежащее никакому сомнѣнію, что не прошло бы трехъ мѣсяцевъ со времени созванія всероссійскаго земскаго собора, какъ въ вѣротерпимость и равноправіе всѣхъ гражданъ страны, безъ различія религій, желаемыя и кн. Орловымъ, были бы провозглашены разъ навсегда. А теперь приходится опять повторять старыя записки, въ надеждѣ, что мысли ихъ проникнутъ въ сердце новаго самодержца! Не правда ли, — есть надъ чѣмъ подумать и публикѣ, и самому кн. Н. А. Орлову?

Въ послѣдній разъ «Le Révolté». Въ № 4 названнаго «соціалистическаго органа», страницы котораго (немногочисленныя) должны бы были посвящены обзору соціального вопроса во всемъ мірѣ, почти цѣлая колонна подъ заглавіемъ: «Швейцарія» израсходована на включеніе въ Глюпъ и на тонкія соображенія и паметки по поводу его! «Соціалистическій органъ» приходитъ къ заключенію, что глупская дама или больная, или орудіе «Священной Дружины» для защиты царя, — и что она безъ сомнѣнія(!) хотѣла убить другое лицо, а не г. Лаврова(!) «Писанія этой дамы, найденныя въ ея квартирѣ, говорятъ дальше «Le Révolté», показываютъ, по словамъ швейцарскихъ газетъ, что ея идеи очень передовыя; быть можетъ, прибавимъ мы, эти идеи въ родѣ тѣхъ, какія заявляетъ одинъ русскій журналъ въ своемъ образцовомъ номерѣ, — «столько же далекія отъ реакціи, какъ и отъ революціи».

Сдѣлавъ такой чистенькій доносчикъ, въ стилѣ «Московскихъ Вѣдомостей», «соціалистическій органъ» вслѣдъ за тѣмъ говоритъ: «Вольное Слово», органъ, называющій себя (?) копиптиціоннымъ, который публикуется въ Женевѣ на русскомъ языкѣ, изволитъ заниматься нами (прибавить бы: по нашему вызову). Полагаясь, что съ нами согласятся всѣ наши друзья, если мы оставимъ безъ отвѣта редакторовъ, оплачиваемыхъ Игнатьевыми съ товарищами. Въ тотъ день, когда мы будемъ имѣть несчастіе поправиться этому смѣшанному обществу, намъ осталось бы только пустить себя пулю въ лобъ!»

Не знаемъ, для кого была бы потеря, если бы это «мы» изъ «Révolté» дѣйствительно пустило себя пулю въ лобъ, но во всякомъ случаѣ не для соціально-революціонной партіи. Какъ ни страшна этому «мы» угроза, имъ же самимъ себя дѣлаемая, мы все таки должны замѣтить, что «Le Révolté» могъ бы правиться

память — съ комической стороны, конечно: и забавностью той отроческой серьезности, съ какою онъ выдаетъ мѣшанину страшныхъ словъ, подобранныхъ у дикарей революціи разныхъ временъ и странъ, за анархическій социализмъ, и старушечью боязливостью собственной тѣни, и своею блудливостію по части полицейскаго сыска. Намъ мѣшаетъ забавляться только то, что, благодаря этимъ свойствамъ да чисто школьнической, лѣнливой небрежности къ изслѣдованію фактическаго положенія рабочихъ и условій соціальной пропаганды въ Швейцаріи, этотъ послѣдникъ органовъ Юрской федераціи, имѣющей за собою заслуги въ прошломъ, довелъ значеніе остатковъ Интернаціонала въ романской Швейцаріи, особенно въ Женевѣ, до нуля и существуетъ теперь только для того, чтобы давать швейцарскимъ реакціонерамъ и даже русскому посольству въ Бернѣ случаи къ легкимъ надъ нимъ побѣдамъ.

ВЪ ЦАРСТВѢ МЕНТИРЪ-ПАШИ—ГР. Н. П. ИГНАТЬЕВА *).

(Отрывокъ изъ письма нашего Петербургскаго корреспондента).

.... Какъ Вы знаете, наша сѣверная Пальмира — пренеприятнѣйшій городъ въ мірѣ во многихъ отношеніяхъ, но главная ея казусность въ томъ, что это вовсе не городъ, а какой то всероссійскій департаментъ «возбужденій вопросовъ и оставленій оныхъ безъ послѣдствій». Въ немъ нѣтъ гражданъ, обывателей, мирныхъ городскихъ жителей, а только и единственно одни «чины» разныхъ калибровъ, начиная съ мелкой канцелярской сошки до самого гр. Игнатьева. Этотъ чиновничій, канцелярскій, департаментскій характеръ виденъ рѣшительно во всемъ. Но такъ какъ въ послѣднее время на чиновничество и бюрократизмъ стала очень нападать наша «свободная пресса», налегая главнымъ образомъ на немовѣрное, громадное количество потребляемой бумаги и сургуля для казенныхъ начетовъ, и на то, что это не соответствуетъ духу времени, такъ какъ въ нашъ просвѣщенный XIX вѣкъ, когда.... и т. д., — то чиновники послѣдней формаціи, приблизительно вскорѣ послѣ напавшійшей, по Щедринской хроникѣ, реформы въ чиновничьемъ мірѣ, — реформы ватерлозетной, — додумались до замѣны бумажной пространный перенески — перепиской бумажной не столь пространный, но съ присовокупленіемъ къ ней — наимпространнѣйшей чиновничьи-либеральной болтовни. И такъ какъ болтать начали не соразмѣрно, а вдругъ, всѣ разомъ, то очень скоро всѣ выболтались до дна, и при томъ осыпали и охрипли, изоврались, переврались и осовѣли. Тогда приглашенъ былъ виртуозъ вранья и болтовни въ главы всероссійскихъ департаментовъ — самъ графъ Игнатьевъ. Какъ человѣкъ тонкій, какъ кумушка и дипломатъ при томъ, онъ сразу сообразилъ, что коли тутъ всѣ ужъ поголовно новысунули языки отъ болтовни и вранья,

*) Обращаемъ вниманіе читателей на тотъ тонъ раздраженія, съ какимъ написана настоящая корреспонденція; онъ показываетъ то отношеніе, какое внушилъ къ себѣ теперешній визирь С. Петербургской Порты во всѣхъ здравомыслящихъ людяхъ, имѣвшихъ случай узнать его, — то отвращеніе, какое породило къ себѣ смѣшеніе собакевичеваго стяжательства, хлестаковскаго болтовни и гостинодворской лживости и шутковатости, представившее гр. Игнатьевымъ, прозваннымъ въ Петербургѣ Ментиръ-Пашею.

такъ ему одному не справиться съ такой задачей — помочь заразы всѣмъ осовѣвшимъ пустозвонамъ, — а потому онъ тотчасъ вызвалъ специальныхъ попугасовъ, вралей и болтуновъ со всей земли русской, окрестилъ ихъ пышнымъ прозвищемъ свѣдущихъ людей и самъ, во главѣ ихъ, засучивши рукава, началъ лгать до самозабвенія. Не бѣтъ аилomba ходилъ Игнатьевъ нѣкоторое время героемъ, открывшимъ вторую Америку, такъ какъ предполагалъ было, по своему тупоумію, что онъ нѣкоторымъ образомъ разрѣшилъ задачу глубокомысленнаго государственнаго человѣка: устроить какъ бы примиреніе партій — западниковъ-конституціоналистовъ и славянофиловъ-царистовъ, ибо свѣдущіе болтуны, по его куряному соображенію, должны были изображать нѣчто въ родѣ представительства отъ всей земли русской. Вообще, анализируя всѣ его дѣйствія невольно приходишь къ такому о немъ понятію. Человѣкъ онъ — ну съдѣйшей подготовки, ни единымъ атомомъ своимъ не серьезенъ, ни какъ мыслитель, ни какъ дѣятель. Какъ абсолютно-бурый невѣжда въ дѣлѣ, во главѣ коего онъ сталъ, притомъ же человѣкъ съ очень развязными ухватками, онъ первое время могъ заставить о себѣ думать и надеяться, что при немъ рутина и канцелярская мертвенность не будутъ царить такъ всеобъемлюще обширно въ администраціи страны. Но на первыхъ же порахъ этотъ новый Хлестаковъ обнаружился вынолѣ. Выборъ темъ и сюжетовъ для пережевыванья и болтовни сочиненныхъ со всей Россіи попугасовъ сразу выказалъ всю его ребяческую мелкость, всю его жалко-смѣшную неподготовленность. Быть салоннымъ вралемъ-краснобаемъ, быть посланникомъ въ азіатскомъ государствѣ и дипломатически цитировать тамъ, т. е. сплетничать, врать, клеветать, пзворачиваться, опять сплетничать, шпионить, доносить, натравливать однихъ на другихъ, мирить ихъ и въ перемежку между всѣмъ этимъ лгать, лгать и лгать — дѣло очень мелкаго умника: на такое дѣло вынолѣ пригодна всякая салонница съ давленнымъ языкомъ, изъ такъ называемыхъ концесподокъ, всякая приживалка-компаньонка, — а вѣдь именно только на этомъ поприщѣ гр. Игнатьевъ и стяжалъ себѣ дипломатическія лавры. У этого плясуна-жонглера единственная теперь цѣль — «занять умы». Не дѣло сдѣлать, не стремиться по какой либо обдуманной программѣ къ цѣли, что даже у Армяшки было видно все таки, а единственно только, какъ у свахи-сплетницы, пришедшей въ гости, — наговорить новостей и сплетень, — у него цѣль — устроить балаганъ. Кому бы, напр., кромѣ самаго иззконробнаго ума, пришло въ голову начинать «бороться» противъ пьянства, не трогая вопроса экономическаго положенія народа, или собирать болтуновъ болтать о переселеніяхъ, — не касался коренныхъ причинъ этого явленія? Для болѣе полной характеристики сего графа невольно вспоминается его эпизодъ съ Евгеніемъ Ламанскимъ. Ламанскій былъ воръ патентованный, воръ безъ страха и сомнѣнія, и сего вора Игнатьеву, по его презрѣмымъ счетамъ, понадобилось убраться поскорѣе. Сейчасъ, съ хитростію пѣшвой и обѣзлой лисицы, Игнатьевъ юркнулъ къ Набокову — справиться, отчего де такъ долго тянется столь давно ожидаемое всею Россіей окончаніе слѣдствія Киприма о злоупотребленіяхъ въ Петербургскомъ Обществѣ Взаимнаго Кредита, и не то ли обстоятельство, что председателемъ его состоитъ Ламанскій, — причиной такого замедленія? Набоковъ, сія величайшая въ мірѣ туница, подтвердилъ вѣрность догадки графа. Тотчасъ же нашъ Враль-Паша летитъ въ Гатчину и повѣству-

сть: «отечество въ опасности! Правосудіе не можетъ свободно дѣйствовать въ такомъ дѣлѣ, на которое обращены взоры всѣхъ россіянъ, я это положительно знаю, по опыту, ибо, когда я былъ ген-губернаторомъ на нижегородскомъ ярмаркѣ, гдѣ самый центръ Россіи, мнѣ постоянно приходилось слышать сѣтованія на это, и при томъ, когда я писалъ Юрія Милославскаго и былъ ревизоромъ то...» и т. д. и т. д.; результаты — Ламанскій въ отставку и тотчасъ же къ судебному слѣдователю. Слѣдователь, узнавши изъ показаній Ламанскаго, что у него два милліона (наверно 10 скрѣлъ!), спросилъ, откуда они у него явились. На это Ламанскій отвѣтилъ: «вопросъ этотъ, милостивый государь мой, только показываетъ, насколько вы изволите быть ослеподобны умою своимъ, ибо разсудите сами, если можете: столько то государственныхъ займовъ на сумму столько-то сотенъ милліоновъ сдѣлано мной во время моего управленія Государственнымъ Банкомъ, столько-то процентовъ съ каждаго займа по закону причитается мнѣ, — такъ что, еслибъ я получилъ все сіе, такъ у меня долженствовало бы быть въ наличности ровно въ десять разъ болѣе. Но такъ какъ были случаи, что за мной содѣланные займы бакипши получали лица посторонніе совершенно дѣлу займа, то вы поймете и проч. Въ примѣръ же сему могу указать слѣдующее: Е. С. гр. Игнатьевъ во время заключенія Восточныхъ займовъ находился все время въ Константинополѣ и принималъ участіе въ заключеніи займовъ сихъ такое же, какъ, напр. Баламова ослица или же вы, напр., милостивый государь мой, между тѣмъ коммиссіонные проценты за всѣ Восточные займы получилъ сполна Его Сіятельство гр. Николай Павловичъ Игнатьевъ и въ полученіи куртажа этого расписался и у меня расписки эти и подобныя имъ находятся въ цѣлости и сохранности, — а о всемъ вышесказанномъ прошу составить точный протоколъ». Лисица, пропюхавъ о такихъ рѣчахъ подсудимаго и смекнувъ, что съ такимъ матерымъ воровскимъ дѣлѣ мастеромъ не съ ея умомъ бороться, — сейчасъ отвалинула, завила, заслепничала, затянула дѣло, вездѣ и всюду нагала, напобдничала, запутала, и дѣло подѣ сукно.

Но перлъ его дѣятельности, это его образъ дѣйствій въ еврейскомъ вопросѣ. Принимая депутацію отъ евреевъ, онъ сѣтуетъ на печаль, которая такъ удобоно отписывается къ нимъ, завѣряетъ, что самъ онъ былъ и есть и будетъ стоять за евреевъ, что онъ сердечно любитъ еврейское племя, что это великое племя, чуть ли даже не кланется, что онъ самъ своихъ дѣтей обрѣзалъ, узнавъ по документамъ, въ бытность свою на Востокѣ, что Иродъ былъ его предокъ, и т. п.

Депутація сначала обмерла, потомъ залюбовалась; Игнатьевъ чуть не бросился къ депутатамъ на шею, они къ нему. Затѣмъ, проводивъ евреевъ, — циркуляръ всѣмъ губернаторамъ о стоайшемъ исполненіи стараго закона, запрещающаго сиренямъ жить и дышать въ городахъ, селахъ и деревняхъ. Евреи застонали, — новая депутація къ графу. Игнатьевъ увѣряетъ, что онъ даже и не знаетъ всего этого, а что все это надѣлали его чиновники, которыхъ онъ тутъ же при депутатахъ и распискъ, и строго на строго приказалъ немедленно, не откладывая ни минуты, сейчасъ же, распорядиться объ исполненіи этого забытаго закона. Евреи радостные уходятъ. Игнатьевъ съ чиновниками хохочутъ, держась за животы. Замѣчательна чиновничья дворня у этого балаганнаго Шута-Министра. Они выдрессированы такъ, что, напр., при просителѣ ка-

комъ нибудь, коему графомъ ужъ наврано съ три короба раньше было, — министръ вызываетъ одного изъ своихъ приближенныхъ чиновниковъ и спрашиваетъ: «а что, ваше-ство, какъ то дѣло г-на N. N. (просителя), о которомъ я вамъ приказывалъ столько разъ и торопилъ, — послано ужъ въ надлежащую инстанцію?» Не сморгнувъ глазомъ на все это вранье, чиновникъ отвѣчаетъ, что уже послано, но чуть было по ошибкѣ не было отправлено не туда, а сюда, но что теперь оно уже нѣсколько дней, какъ отправлено правильно, о чемъ Х губернаторъ увѣдомилъ телеграммой о полученіи и т. д. Проситель, увѣжденный и обрадованный, уходитъ. Въ сущности же весь разговоръ министра съ чиновникомъ своимъ, отъ перваго слова до послѣдняго, подлое вранье безъ единого звука правды. И это не единственный случай, но положительная система гр. Игнатьева. И такое-то существо, такой то лгунишка теперь руководить всей политикой Россіи.

Ко всему этому надо еще прибавить слѣдующее. Нашъ лгунишка-министръ подѣ шумокъ болтовни слѣдующихъ людей преисправно обдѣлываетъ свои собственные карманныя дѣлишки. Но и тутъ дѣйствуетъ не какъ какой нибудь откровенный молодецъ, хапуга-капитанъ исправникъ былыхъ временъ, а самымъ мелкимъ, мошенническимъ образомъ. Дѣло въ томъ, что онъ пріиспособился покунуть пмѣнія въ западномъ краѣ по очень дешевымъ цѣнамъ и при этомъ всѣхъ своихъ сосѣдей по землѣ, поляковъ, помѣщиковъ, разными придирками, черезъ преданную ему администрацію, доводитъ до того, что хоть въ воду бросайся, что волей не волей имъ приходится, спасая шкуру, продавать за безцѣнокъ пмѣнія свои Его Сіятельству. Такимъ способомъ пмѣ уже «куплены» пмѣнія у гр. Олзары, у помѣщика Скибневскаго и другихъ, а теперь онъ ведетъ ту же тактику противъ помѣщика Юдко. Но подробности объ этомъ и объ его вліяніи на внутреннюю жизнь Россіи. — до слѣдующаго письма.

БЛЮСТИТЕЛИ ПОРЯДКА.

(Корреспонденція).

Расскажу вамъ одинъ фактъ, характеризующій нашу русскую полицію вообще и одесскую въ особенности. Не ручаюсь за точность всѣхъ подробностей этой исторіи, такъ какъ я слышалъ о ней изъ нѣмыхъ и десятихъ усть, но за достоверность ея я вполнѣ ручаюсь. Дѣйствіе начинается въ Одессѣ, въ половинѣ декабря прошлаго года. Одна барыня сопровождала по разнымъ городамъ Россійской имперіи своего неизлечимо больного брата. Стучилось такъ, что однажды во время прогулки ея по Бульварной улицѣ, братъ ея, вѣроятно, по своему особенному виду больного, привлекъ вниманіе полиціи. Послѣдней онъ показался почему то лицомъ подозрительнымъ, а именно социалистомъ. Подозрительнаго тотчасъ арестуютъ, отводятъ, куда слѣдуетъ, обыскиваютъ и всѣ его вещи оставляютъ въ полицію. Допрашиваютъ, конечно, и сестру, которая увѣряетъ полицію, что братъ ея больной; полиція же въ свою очередь доказываетъ сестрѣ, что братъ ея социалистъ. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока не было выяснено, что подозрительный не есть подозрительный, а просто больной. Впрочемъ, интересъ не въ томъ, что подозрительнаго арестуютъ, потому, въ самомъ дѣлѣ, — «подозрительный есть тотъ, кто возбуждаетъ своимъ поведеніемъ подозрѣніе» и

обратно. Неудивительно, что, слѣдую этому правилу, можно арестовать кого угодно, особенно тамъ, гдѣ имѣютъ на это право и полную возможность, какъ у насъ въ Россіи. Дѣло въ томъ, что, возвративши больного сестрѣ, полиція не возвратила его вещей, именно: вексель въ 1000 руб., какой то банковый документъ въ 800 руб., золотые часы, золотой крестъ, сюртукъ и пр., словомъ, возвращены были паспортъ и лишь самое необходимое для дальнѣйшаго путешествія; все остальное задержано по распоряженію одесскаго полиціймейстера; даже не было дано расписки въ томъ, что эти вещи задержаны! Послѣ этого казуса барыня была проѣздомъ въ Харьковѣ. Здѣсь она обратилась по своему дѣлу къ харьковскому полиціймейстеру, который принялъ въ ней участіе и написалъ отношеніе къ одесскому полиціймейстеру, но никакого отвѣта со стороны послѣдняго не получилось, даже тогда, когда эти отношенія повторились еще два раза. Ничего не успѣвши такимъ образомъ въ Харьковѣ, барыня отправилась въ Петербургъ съ неразрѣшеннымъ вопросомъ: «кому жаловаться?» Братъ ея въ настоящее время въ Петербургѣ, но не въ полиціи, а въ больницѣ. Она многимъ рассказывала свою исторію, о которой у мнѣ удалось слышать не мало. Любопытно, что всѣ разсужденія на эту тему оканчиваются вопросомъ: «кому жаловаться?» Одни говорятъ — градоначальнику; но вѣдь одесскій полиціймейстеръ такой же владыка въ своемъ владѣніи, какой петербургскій градоначальникъ въ своемъ: никакого отвѣта можетъ не получиться, какъ показать опытъ. Другіе говорятъ: «нельзя ли пустить въ какую нибудь газету?» — Въ редакціяхъ, отвѣчаютъ такимъ, подобныхъ вещей не принимаютъ, потому что относятся административныя внушенія, и потому, что всѣ мы благоденствуемъ, и слѣдовательно говорить о чемъ либо такомъ не зачѣмъ». Не знаю, какой исходъ изъ этого будетъ; можетъ быть, найдется какой нибудь юристъ, который назоветъ барыню, тогда, можетъ быть, дѣло пойдетъ. Важно то, что подѣ предлогомъ тонкихъ политическихъ видовъ у насъ совершаются такіе безобразія. Право, человѣку обыкновенному необходимо было бы знать, гдѣ же предѣлы между тонкими видами нашихъ бюстителей порядка и ихъ дѣйствительными безобразіями? какой исходъ изъ такого невыносимаго порядка вещей?

Мнѣ вспоминается сцена изъ недавно видѣннаго и слышаннаго мною, которая говоритъ, что у насъ очень и очень многіе заинтересованы подобными вопросами. Дѣло было у дверей адреснаго стола; холодно; народу собралось много; бьетъ 10 часовъ, — а дверей въ бюро не отворяютъ; въ толпѣ недовольство; между двумя лицами завязывается разговоръ, при томъ такъ громко, что всѣ умолкаютъ, очевидно, заинтересованные. Разговоръ вертится сначала около того, что вотъ, молъ, холодно, долго ждемъ, а дверей не отпираютъ, хотя 10 часовъ уже пробилло; потомъ переходитъ вообще къ полицейскимъ безпорядкамъ, наглядный примѣръ чего для публики становился очень ошутительнымъ. Въ концѣ концовъ одинъ возражаетъ:

— «Полиція, кажется, сама должна служить образцомъ порядка, а выходить иначе».

— «Ежели, отвѣчаетъ другой, самый najbolj-

ний стоит такъ, что его не тронь и всё онъ командуетъ, тогда...., всё мы будемъ мерзнуть и всегда у насъ будетъ такъ».

— «Должно быть, самимъ надо взять!»! заключаетъ кто то въ толпѣ.

Да, вѣроятно, «самимъ надо взять», думаю и я, не то, у насъ всё болыиye станутъ политически неблагонадежными.

Л.

НѢМЕЦКАЯ КНИГА О РУССКОМЪ КАЗНОКРАДСТВѢ.

Года три тому назадъ гдѣ то въ Монтрѣ или въ Кларанѣ судили русскую горничную за покражу денегъ у своихъ господъ. Прокуроръ, заканчивая обвинительную рѣчь, обратился къ присяжнымъ приблизительно съ такими словами: «Господа, сказалъ онъ, прошу васъ быть снисходительными къ подсудимой и, при произнесении вердикта, не забывать, что она происходитъ изъ страны, гдѣ воровство есть самое обыденное явленіе, гдѣ воруютъ всё — даже члены царской фамиліи». Швейцарскіе присяжные нашли доводъ прокурора на столько убѣдительнымъ, что, не смотря на всё улики, оправдали подсудимую, а знатные россияне, паселяющіе въ большомъ количествѣ разные отели и пансіоны береговъ Лемана, вложились въ амбіцію и принесли жалобу русскому посланнику въ Бернѣ на обидныя для чести Россіи слова прокурора ватландской республики.

Приглашаемъ этихъ самыхъ россиянъ прочитать только что изданную нѣмецкую книжку: «Lose Blätter aus dem Geheim-Archiv der russischen Regierung. Ein aktenmässiger Beitrag zur neuesten Geschichte der russischen Verwaltung und der Beamten-Corruption. Leipzig. 1882. («Вырванные листки изъ тайнаго архива русскаго правительства. Документальныя данныя для повѣйшей исторіи управленія и продажности чиновниковъ въ Россіи»).

«Мы имѣли случай, пишетъ анонимный авторъ, заглянуть глубоко въ тайныя отчеты о дѣятельности всѣхъ отраслей государственнаго управленія за послѣдніи десять лѣтъ, составленные генеральными или государственными контролерами (Татариновымъ, Абазой, Грейгомъ и Сольскимъ) для Александра II и съ собственноручными его замѣчаніями на поляхъ. Передавая гласности факты, замѣтованные изъ этихъ отчетовъ, мы думаемъ оказать существенную услугу не только русскимъ въ ихъ попыткахъ борьбы съ чиновничьей продажностью и въ ихъ стремленіи улучшить систему государственнаго управленія (?), но и всѣмъ вообще людямъ, интересующимся положеніемъ дѣлъ въ Россіи, для изученія котораго мы предлагаемъ имъ матеріалъ, почерпнутый изъ самыхъ надежныхъ источниковъ».

Авторъ ограничивается простымъ изложеніемъ отчетовъ, мѣстами приводя ихъ цѣлкомъ въ подстрочномъ переводѣ. Онъ воздерживается почти отъ всякихъ собственныхъ разсужденій и сенсационныхъ возгласовъ — въ данномъ случаѣ, дѣйствительно, бесполезныхъ, такъ какъ приводимые факты и цифры сами по себѣ уже достаточно многозначительны и краснорѣчивы. Въ отчетахъ, написанныхъ обычнымъ припущеннымъ и лживымъ стилемъ всѣхъ російскихъ кан-

целярій, нѣтъ недостатка въ общихъ соображеніяхъ, въ совѣтахъ и проэктахъ для устраниенія злоупотребленій; сами злоупотребленія описаны обстоятельно и приведены точныя цифры громаднхъ убытковъ и покражъ; но, какъ только дѣло доходитъ до отысканія виновныхъ, до выясненія причинъ и закулиснаго механизма злоупотребленій, — государственные контролеры вдругъ измѣняютъ аллюръ, ограничиваясь тонкими намеками и недомолвками. Обстоятельство это легко объяснить весьма понятной болзнью местн со стороны многихъ высокопоставленныхъ лицъ, которыхъ пришлось бы изобличить и скомпрометировать.

Весьма любопытны собственноручныя приписки на поляхъ главы государства, хорошо дополняющія общую картину правительственнаго хаоса. «Я обращаю на это особенное вниманіе (такого-то) министерства» — вотъ что обыкновенно замѣчалъ Александръ II по поводу наиболѣе вопіющихъ фактовъ. И когда контролеры предлагали мѣры для устраниенія какого нибудь злоупотребленія и высказывали вѣру въ дѣйствительность этихъ мѣръ, то царь всегда ограничивался апатическими замѣчаніями въ родѣ «Дай Богъ»! или «надѣюсь»! Почти нигдѣ нѣтъ сколько нибудь самостоятельныхъ царскихъ распоряженій. Только въ одномъ мѣстѣ, гдѣ описывалась возмутительная недобросовѣстность начальника военно-полевого почтоваго вѣдомства во время недавней войны съ турками, царь не выдержалъ и приписалъ: «его (начальника) нужно смѣнить и придать суду». Это чуть ли не единственное приказаніе самодержавнаго императора. Очевидно, Александръ II прекрасно понималъ свое безсиліе въ борьбѣ противъ воровскихъ привычекъ своихъ вѣроподданныхъ служителей.

Но, спрашивается, какой интересъ можетъ представлять такая книга для русскихъ читателей? Кто въ Россіи не знаетъ того, (что знаютъ даже швейцарскіе прокуроры) что русскіе чиновники, крупныя и мелкіе, систематически обкрадываютъ казну. Дѣломъ этимъ у насъ занимаются ужъ давно, съ Іоанна Калиты, т. е. съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ возникло московское государство. Авторъ совершенно вѣрно замѣтилъ въ предисловіи, что описаніемъ кражъ русскихъ такъ же трудно удивить, какъ аэнилизъ — совами или москвичей — клопами. Нѣтъ, значеніе книги заключается не въ повизгѣ отдѣльных фактовъ (изъ которыхъ большинство болѣе или менѣе извѣстно въ Россіи по слухамъ), а въ подлинности приводимыхъ документовъ и цифръ, въ сопоставленіи въ одно грандіозное цѣлое великаго множества всякаго рода безобразій. Иное дѣло знать о чемъ нибудь по слухамъ, не имѣя возможности проверить въ какой мѣрѣ слухъ справедливъ, — иное дѣло прочитавъ точныя цифры и подробное описаніе фактовъ въ подлинныхъ документахъ. Въ послѣднемъ случаѣ дѣйствительность нерѣдко превосходитъ великія ожиданія. Каждому, кто прочтетъ отчеты контролеровъ, станетъ въ концѣ концовъ очевидно, что все наше государственное хозяйство просто бездонная бочка, куда можно влить сколько угодно миліоновъ и миллиардовъ, выжатыхъ по грошамъ изъ оголодаващаго народа, и всероссійское

мандаришество представится ему тогда въ видѣ какой то отвратительной паутины — той самой, которая изображена на обложкѣ Lose Blätter.

Военное и морское министерство занимаютъ главное мѣсто въ отчетахъ контролеровъ — и въ нихъ то и обнаружено наибольшее число покражъ. Оно и понятно: расходы на войско составляютъ, какъ извѣстно, одну треть государственнаго бюджета, а гдѣ большіе деньги, гдѣ больше можно украсть, тамъ больше и воруютъ. Кражъ этихъ столько, что даже простое перечисленіе ихъ не уместилось бы въ короткой статьѣ. Намъ приходится, по этому, ограничиться передачей только немногихъ фактовъ, при чемъ мы крайне затрудняемся въ выборѣ передъ обиліемъ матеріала. Предупреждаемъ читателей, что наши примѣры дадутъ ему лишь весьма слабое понятіе о размѣрахъ казнокрадства. Пусть онъ обратится къ оригиналу, если хочетъ точнѣе узнать цифру ворующихся миліоновъ и желаетъ ближе познакомиться съ тѣмъ способомъ, какимъ казенное добро, которое — какъ гласитъ солдатская поговорка — въ огнѣ не горитъ и въ водѣ не тонетъ, приливаетъ къ рукамъ поставщиковъ и чиновниковъ.

Прежде всего отмѣтимъ въ общихъ чертахъ способъ заключенія контрактовъ съ фабрикантами и поставщиками, практикуемый правительствомъ. Въмѣсто того, чтобы назначать конкурсъ и выбирать подрядчиками тѣхъ лицъ или тѣ компаніи, которые, при равныхъ условіяхъ доброкачественности продукта соглашались на меньшую плату (какъ это дѣлается во всѣхъ «цивилизованныхъ странахъ»), русскія министерства, интендантскія, артиллерійскія и иныя управленія всегда придерживаются системы монополии. Они выбираютъ какого нибудь излюбленнаго поставщика (того, конечно, который дастъ наибольшую взятку), отстраняя всѣхъ другихъ кандидатовъ, часто предлагающихъ болѣе выгодныя для казны условія, и платятъ ему сверхъ рыночной цѣны. Поставщикъ можетъ дѣлать, что ему угодно: нарушать условія, запаздывать, сколько хочетъ, доставкой своихъ продуктовъ или доставлять продукты нигуда не годные, — ему все сходитъ съ рукъ, за нимъ не только сохраняютъ монополию, но продолжаютъ аккуратно выплачивать ему бѣшенныя деньги и часто ни съ того, ни съ сего даже повышаютъ плату (не изъ великодушія, конечно). Невѣроятно? Прочтите отчеты, прочитайте въ нихъ о дѣйствіяхъ камергера Шереметьева, князя Оболенскаго, Пзенбека, Посохова, Данилевскаго и Ко, снабжавшихъ въ послѣднюю войну несчастныхъ русскихъ солдатъ гнилыми сухарями, которые къ тому же никогда не оказывались готовыми къ назначенному сроку. Прочитайте о подвигахъ пресловутой компаніи Грегерь, Горвицъ и Юганъ, которой было поручено снабженіе арміи разными предметами первой необходимости. «Понимая всю важность снабженія арміи хорошими сухарями, — говоритъ по поводу этихъ злоупотребленій государственный контролеръ — я предложилъ военному министерству свое содѣйствіе при надзорѣ за всѣми операціями, связанными съ приготовленіемъ сухарей. Г е н е р а л ѣ а д ѣ т а н т ѣ

Миллютины отклонилъ такое мое содѣйствіе, считая достаточнымъ надзоръ со стороны особыхъ войсковыхъ комиссій; онъ заявилъ мнѣ, что всѣ сухари, приготовленные частными подрядчиками, были совершенно хорошаго качества и что, хотя приготовленіе ихъ шло сначала довольно медленно, но теперь оно идетъ вполне усиленно». (Sic!).

Девять десятыхъ сѣна, припасеннаго для арміи въ одесскихъ складахъ, оказалось, при ревизіи, негоднымъ для употребленія.

Спеціальная комиссія, назначенная для ревизіи разныхъ запасовъ для войска въ Клишиевѣ, Тирасполѣ, Бендерахъ и на желѣзнодорожныхъ станціяхъ Пюрлицъ и Раздѣльная, констатировала въ нихъ пронажъ и недочета на 1.130,000 рублей!

Фунтъ мяса въ Болгаріи стоитъ около шести копѣекъ, а русскихъ солдатъ кормили мясомъ консервовъ, обходившимся, не считая большихъ издержекъ за перевозку, по двадцати копѣекъ за фунтъ! Такихъ консервовъ было привезено въ Болгарію около 18.800,000 порцій (на сумму болѣе 2.069,000 р.) и изъ нихъ 600,000 пришлось выбросить, потому что онѣ были совершенно испорчены.

Въ мѣстностяхъ Болгаріи, занятыхъ русскими войсками, не только не проводилось новыхъ дорогъ, но и ранѣе существовавшія въ нихъ турецкія шоссе не поддерживались въ приличномъ состояніи и скоро сдѣлались негодными для ѣзды. А уже съ самаго начала войны было назначено 24,000,000 р. на устройство путей сообщенія!

Не смотря на организацію особаго военнопольскаго почтоваго управленія, письма и посылки почти не доходили до дѣйствующей арміи. Безпорядки въ почтовомъ отдѣленіи мѣстечка Угленъ были, напримѣръ, такъ велики, что, при ревизіи, тамъ нашли болѣе 20,000 несортированныхъ пакетовъ, сваленныхъ въ одну кучу въ какомъ то чуланѣ. Съ полученія ихъ прошло столько времени и все такъ было перепутано, что не только дальнѣйшая отправка пакетовъ оказалась невозможной, но нельзя было даже опредѣлить, кому принадлежали эти пакеты.

Какъ страдали наши солдаты отъ голода и холода, какъ плохо приходилось во всѣхъ отношеніяхъ нашимъ раненымъ и больнымъ на театрѣ военныхъ дѣйствій,—это мы узнали давно, благодаря корреспондентамъ англійскихъ газетъ.

«Только русскія войска могли вынести то, что они вынесли, совершить то, что они совершили!» восклицаетъ въ концѣ своего отчета о турецкой войнѣ государственный контролеръ.

«Сосѣди Россіи, говоритъ авторъ нѣмецкой книжки, съ чувствомъ нѣкотораго успокоенія прочтутъ въ тайномъ отчетѣ государственнаго контролера официальное подтвержденіе того, что имъ извѣстно уже изъ другихъ источниковъ, именно, что вся русская военная администрація нигде не годится и что этимъ значительно ослабляется боевая способность столь храбраго самаго по себѣ русскаго солдата».

Что скажутъ на это наши квасные шови-

нисты, закидывающіе враговъ папками, и генераль Скобелевъ, этотъ «Готфридъ Бульонскій славянской расы» (какъ называлъ его репортеръ Daily News), провозглашающій крестовый походъ противъ нѣмцевъ?

«Въ іюлѣ прошлаго года — пишетъ нашъ анонимный авторъ — великій князь Константинъ Николаевичъ, бывшій въ продолженіе многихъ лѣтъ шефомъ флота и генераль-адмираломъ, принужденъ былъ отказаться отъ всѣхъ своихъ должностей. Общественное мнѣніе, признававшее его самымъ способнымъ и либеральнымъ изъ всѣхъ братьевъ Александра II, усмотрѣло въ этомъ событіи признакъ благопріятный для дальнѣйшаго хода дѣла — и, страннымъ образомъ, не потому, что генераль-адмиралъ былъ, въ сущности, отвѣтственъ за страшные безпорядки, царствовавшіе въ его вѣдомствѣ, а потому, что его почему то стали считать тайнымъ инстинктомъ разрушительныхъ тенденцій. Рассказываютъ—и, можетъ быть, не безъ основанія — будто великій князь Константинъ, подобно своему младшему брату Николаю, имѣлъ пристрастныя понятія о частной и общественной собственности и потому, при случаѣ, снисходительно и даже не безъ удовольствія смотрѣлъ на нѣкоторые безпорядки. Одинъ весьма распространенный анекдотъ о любостыжаніи втораго сына императора Николая характеризуетъ до нѣкоторой степени отношенія между нимъ царствующимъ императоромъ и его отставленнымъ отъ государственныхъ дѣлъ дядей. Говорятъ, будто теperшній двѣнадцати-лѣтній наследникъ престола попросилъ однажды великаго князя Константина, тогда еще генераль-адмирала, чтобъ онъ ему сію-же минуту показалъ флотъ, и когда дѣдушка выразилъ удивленіе по поводу такой странной просьбы, то мальчикъ замѣтилъ ему: «Папаша говоритъ, что ты спрячешь въ карманъ половину флота». Но въ чемъ бы ни заключалась эта дѣятельность великаго князя Константина Николаевича, который всегда былъ лучшимъ музыкантомъ, чѣмъ морскимъ министромъ,—одно во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, это то, что въ его вѣдомствѣ были обнаружены вопіющія злоупотребленія и что самъ великій князь скорѣе потворствовалъ, чѣмъ противодѣйствовалъ имъ».

Безцеремонность, съ которой Константинъ Николаевичъ и морское министерство распоряжались государственной казною, лучше всего живописуется исторіей такъ называемаго Балтійскаго завода, основаннаго англійскою компаніею для постройки русскихъ военныхъ судовъ. Тутъ такое сложное и невѣроятное сплетеніе безсовѣстной спекуляціи и самаго наглаго обмана со стороны владѣльцевъ Балтійскаго завода и безпредѣльнаго великодушія со стороны морскаго министерства, хладнокровно отдававашаго милліоны за нигде негодные броненосцы, лишь бы дать компаніи возможность продолжать свою азартную игру, — на выясненіе котораго потребовалось бы не мало страницъ. Скажемъ только, что — главнымъ образомъ благодаря Балтійскому заводу — русское правительство затратило въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ на постройку военныхъ кораблей сто милліоновъ рублей и приобрѣло за эти деньги: три

броненосца («Петръ Великій» и двѣ поповки — нигде негодныя, по свидѣтельству компетентныхъ людей), три полу-броненосныхъ фрегата, восемь клиперовъ, четыре крейсера (построенныхъ въ Америкѣ), четыре императорскія яхты, четыре шкуны, девять канонирскихъ лодокъ, двѣ морскія минопоиски и 115 маленькихъ миновосокъ для береговой обороны. Въ тотъ же самый промежутокъ времени Англія затратила сто семьдесятъ милліоновъ рублей и приобрѣла за нихъ двадцать четыре броненосца различной величины, три фрегата, тридцать корветовъ, пятьдесятъ два клипера, пятнадцать канонирскихъ лодокъ, шесть транспортныхъ пароходовъ и большое число маленькихъ судовъ для береговой службы. Другими словами, за сумму въ полтора раза большую Англія получила въ шесть разъ больше военныхъ кораблей, чѣмъ Россія, не говоря уже про то, что по своей доброкачественности англійскіе корабли, конечно, не чета русскимъ.

Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ заглянуть въ другія министерства, гдѣ все та же паутина съ тою развѣ разницей, что въ нее попадутся менѣе крупныя мухи.

Посмотримъ, какія реформы заведетъ правительство Александра III. Пока мы видимъ только экономію на пуговицахъ и тому подобномъ. Какъ это ни смѣшно, а, право, трудно сдѣлать что нибудь больше. Въ азіатской деспотіи, гдѣ не можетъ быть гласной отчетности и общественного контроля, дѣйствительно ничего другаго не остается, какъ отдавать милліоны рублей на расхищеніе и экономизировать гроши на пуговицахъ: плохо не кладѣ, вора въ грѣхъ не вводи!

В. Гольштейнъ.

ОТЧЕТЪ

Общества помощи политическимъ ссыльнымъ и заключеннымъ

съ 16-го Января по 16-е Февраля 1882 г.

Послѣ 16-го января въ кассѣ Общества оставалось:

а) на текущій расходъ . . . 57 р. 61 к.
б) на инструменты . . . 20 р.

Итого. . . 77 р. 61 к.

Съ 16-го Января по 16-е Февраля

поступило:

Отъ Т—й 16 р. 50 к.
« Б—а (въ томъ числѣ по
листку № 302: отъ А.
т.—10 р., т.—1 р. 34 к.,
№ Г.—2 р.) 28 р. 35 к.
« С. Е. 91 р. 57 к.
« Апаньевцевъ 40 р.
» М—а. 12 р. 75 к.
» К^о 14 Ф. 1882 г. . . . 94 р.
» В. В. 73 р.
» Г. (въ томъ числѣ по Л.
№ 467—6 р. 1 к.) . . . 45 р.
» Измаиловцевъ 35 р.
» Счемъ 65 р.
» Т. И. 14 р. 10 к.
» А., М., Ш. черезъ А. Ш. . 3 р.

> Ж. М. К.	25 р. 90 к.
> «частныхъ лицъ» черезъ Б.	10 р.
> М. М.	7 р. 24 к.
> С—въ	16 р. 65 к.
> Б. К.	25 р. 20 к.
> П—въ	8 р.
> «частныхъ лицъ» черезъ К—ву	3 р. 20 к.
> «частнаго кружка» черезъ Т.	42 р.
Черезъ С.	23 р. 5 к.
> Г.	20 р. 40 к.
> Л.	10 р.
> Х. для К.	30 р.
> Кл—а.	3 р.
По Листку № 55 «единственно»	5 р.
> 461	3 р. 50 к.
> 414	2 р. 50 к.
> 463	5 р. 50 к.
> 405	38 р.
Изъ О. С. М. Х. А.	125 р.
Отъ «Неизвѣстнаго» черезъ Б.	5 р.
Итого	926 р. 72 к.
Всего же въ кассѣ было	1004 р. 33 к.

И з р а с х о д о в а н о :

1, Денежная помощь:	
а) заключеннымъ въ С. П.-гѣ и высланнымъ изъ оного	121 р. 8 к.
б) ссыльнымъ и заключен. въ другихъ городахъ	586 р.
в) семействамъ ссыльныхъ и заключенныхъ	100 р.
2, На покупку платья, книгъ и др. необходимыхъ предметовъ и на высылку оныхъ	73 р. 65 к.
3, На марки, канцелярскія принадлежности и разныя мелочи	19 р. 28 к.
Итого	900 р. 1 к.
Остается въ кассѣ	104 р. 32 к.
Итого	1004 р. 33 к.

18-го Февраля 1882 года
С. ПБургъ.

Примѣчаніе отъ редакціи. Къ отчету этому мы считаемъ нужнымъ прибавить, что по извѣстіямъ изъ Россіи, правительство объявило даже амнистированнымъ ссыльнымъ, что, они только тогда могутъ получить разрѣшеніе возвратиться на родину, когда представятъ доказательства, что имѣютъ на то средства. А на возвращеніе, напр., изъ Восточной Сибиріи надо сотни рублей.

Долгомъ своимъ считаемъ открыть при нашей газетѣ подписку въ пользу общества, два мѣсячныхъ отчета котораго мы напечатали.

БИБЛИОГРАФІЯ.

MARIJA, MATY ISUSOWA. Wirszi Szewczenko z uwahamy M. Drahomanowa. Книжка эта обращаетъ на себя вниманіе прежде всего своею виѣшностію: это украинская книжка, напечатанная латинскимъ алфави-

томъ въ его польскомъ видѣ. Въ предисловіи издатель объясняетъ мотивы такого изданія. Въ Галиціи давно уже идетъ съ извѣстной стороны агитація въ пользу введенія латинскаго алфавита въ изданія на языкѣ русиновъ. Эта агитація встрѣчаетъ сопротивленіе со стороны писателей русиновъ, такъ какъ она ведется преимущественно съ видамъ полонизаторства. Между тѣмъ по существу своему присоединеніе восточныхъ славянъ къ общеввропейскому алфавиту такая же желательная вещь, какъ и введеніе во всей Европѣ одной системы мѣры, монеты и пр. Г. Драгомановъ только желалъ бы приспособить латинскій алфавитъ къ славянскимъ языкамъ лучше, чѣмъ это сдѣлано въ писаніи польскомъ и даже чешскомъ. Чтобы избѣжать пелогичностей, пестроты надстрочныхъ знаменъ, а также безмыслицы — двойныхъ буквъ, — онъ предлагаетъ ввести въ латинскій алфавитъ кирилловскія: *жс, џ, ш, ѡ* и означать всякое смягченіе согласныхъ надстрочнымъ знакомъ *'*, какъ въ польскомъ *ń*, *ć* и т. п. Конечно, что такая реформа требуетъ общаго признанія, чтобы получить практическое значеніе. А между тѣмъ и теперь въ Галиціи (прибавимъ, и въ Холмщинѣ и Бѣлоруссіи, особенно между католиками) есть много русиновъ, которые не знаютъ другаго алфавита, кромѣ польскаго, хотя домашній языкъ ихъ совсѣмъ не польскій. Есть также не мало поляковъ и особенно евреевъ, которые понимаютъ, напр., украинскій языкъ, но которые не знаютъ кирилловскаго алфавита. Для людей всѣхъ этихъ категорій интересная украинская литература, хотя бы и необходимая и могущая быть интересною, не существуетъ. Вотъ для такихъ то людей и назначена книжка, о которой мы говоримъ, — какъ она въ пронаганды между ними идей солидарности въ виду узкой національной и церковной вражды и словесной эксплуатаціи, которая поддерживается теперешними духовными и свѣтскими классами разнаціональной прикарпатской области.

Содержаніе поэмы Шевченка, впервые появившейся въ печати въ пражскомъ изданіи 1876 г. въ запрещенномъ въ Россіи II томѣ «Кобзаря», состоитъ въ томъ, что Марія представлена наймичкой у столаря Іосифа, а Ісуса она родитъ отъ молодого іесенианскаго пронагандиста, распятаго за проповѣдь «воли». Марія внушаетъ Ісусу идеи отца, слѣдуетъ за сыномъ въ его проповѣди и послѣ его смерти собираетъ и вдохновляетъ его учениковъ. Не совсѣмъ обработанная въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, поэма Шевченка, — это совершенно своеобразное евангеліе, — производитъ сильное впечатлѣніе, и популярное изданіе ея въ настоящее время, когда въ Галиціи и въ Буковинѣ, какъ и во всей Украинѣ, идетъ религиозное и социальное броженіе, кажется намъ особенно умѣстнымъ. Въ послѣсловіи издатель останавливается на различіи Шевченковскаго разсказа отъ церковной и евангельской исторіи Маріи и Ісуса, и сообщаетъ въ популярной формѣ результаты изслѣдованій раціональной школы ученыхъ относительно Новаго Завѣта: показывая различіе церковнаго ученія о Маріи и Ісусѣ отъ евангельскихъ разсказовъ, разпо-

гласія евангелій между собою, процесъ и время сложенія евангелій. Затѣмъ слѣдуетъ историческій разборъ разсказа Шевченка: указаніе, въ чемъ онъ вѣрно передаетъ жизнь евреевъ во время Ісуса, а въ чемъ уклоняется отъ этой эпохи — подъ влияніемъ идей самого Шевченка. Образы Ісуса и его отца сравнены съ іесеемъ, съ Іудой изъ Гамалы и его послѣдователями (по Іосифу Флавію), съ Іоанномъ Крестителемъ, — а, наконецъ, указана разница Шевченковской Маріи, — личности, которую могъ создать только поэтъ нашего времени, — съ женщинами первыхъ временъ христіанства, которымъ, женщинамъ, апостолъ Павелъ совѣтовалъ «молчать въ собраніяхъ». Весь этотъ комментарий поэмы Шевченка сопровождается указаніями на главы и стихи Новаго Завѣта, который теперь находится въ рукахъ многихъ начетчиковъ изъ т. п. простонародья.

Намъ пишутъ изъ Сербіи, что тамъ переводится книга „Сытые и голодные“, изданная въ 1874 г. въ Женевѣ редакціей «Работника». Книга эта — оныя исторіи чернорабочихъ классовъ — одна изъ лучшихъ книгъ, изданныхъ для пропаганды социализма въ Россіи, по почему то мало распространенная въ послѣдней. Она очень понравилась въ южно-славянскихъ земляхъ и у русиновъ въ Австріи. Въ 1877 г. значительное количество ея было захвачено венгерскою полиціей вмѣстѣ съ украинскими женевскими изданіями.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ „ВОЛЬНОГО СЛОВА“.

Съ слѣдующаго, 37 №, „Вольнаго Слова“, который выйдетъ 15 мая, наша газета будетъ появляться два раза въ мѣсяцъ въ размѣръ двухъ печатныхъ листовъ.

Въ типографіи «Вольнаго Слова»

Genève, Chemin Dancet, 15.

Продается

ДИОНИЗІЙ III САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКІЙ

и

ПЛАТОНЪ II МОСКОВСКІЙ

сравнительно историческая игра пригоды

М. Драгоманова.

(Отдѣльный оттискъ изъ «Вольнаго Слова», № 27).

Цѣна 50 сантим.

Поступила въ продажу:

MARIJA, MATY ISUSOWA.

Wirszi Szewczenka

z uwahamy M. Drahomanowa.

Цѣна 50 сантим.

Genève. Imprimerie de la Parole libre, chemin Dancet, 15